
Научная статья
УДК 93(470.64)»15/19»
DOI: 10.31007/2306-5826-2021-4-1-51-12-19

ДИНАСТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ИДАРОВЫХ В 50–70-х гг. XVI в.

Заурбек Анзорович Кожев

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, zaurbek_k@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6507-2406>

© З.А. Кожев, 2021

Аннотация. С момента выхода на историческую арену род Идаровых известен своими обширными династическими связями. В первую очередь, это глава клана Идаровых Кемиргоко – тесть Ивана IV Васильевича и еще ряда влиятельных и знатных аристократических домов из числа политических наследников Золотой Орды. Состояние источников не позволяет детально описать династические связи Идаровых – одной из самых многочисленных патронимий Иналидов феодальной Черкесии второй половины XVI в. Прочие династические союзы Идаровых остаются в тени знаменитого брака первого русского царя Ивана Грозного на младшей дочери Кемиргоко Идарова – Марии (Гошаней) Темрюковне Черкасской. Несмотря на то, что этот брак не оставил потомства, он, безусловно, имел важное значение в истории Московского царства, Кабарды и рода Идаровых. Однако синхронный династический союз одного из братьев Идаровых с крымским ханом Девлет-Гирем I – принципиальным и самым опасным противником Ивана IV, позволяет в новом свете взглянуть на политический бэкграунд Идаровых до военно-политического сближения с русским государством *пщылихуэ* Кемиргоко Идарова. Крымские царевичи – внучатые племянники Кемиргоко Идарова, принимали самое активное участие в противодействии кабардино-русскому военно-политическому союзу и попыткам лидера Идаровых укрепить власть великого князя в Кабарде с опорой на Москву.

Ключевые слова: Кабарда, Идаровы, династические связи, Московское царство, Иван IV Грозный, Крымское ханство, Девлет-Гирей I

Для цитирования: Кожев З.А. Династические связи Идаровых в 50–70-х гг. XVI в. // Вестник КБИГИ. 2021. № 4-1 (51). С. 12–19. DOI: 10.31007/2306-5826-2021-4-1-51-12-19

Original article

DYNASTIC RELATIONSHIP IDAROV'S IN 50–70s OF THE XVI CENTURY

Zaurbek A. Kozhev

Institute for the Humanities Research – affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, zaurbek_k@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6507-2406>

© Z.A. Kozhev, 2021

Abstract. Since entering the historical arena the Idarovs family is known for its extensive dynastic ties. First of all, this is the head of the Idarovs clan Kemirgoko – the father-in-law of Ivan IV Vasilyevich and a number of influential and noble aristocratic houses from among the political heirs of the Golden Horde. The condition of the sources does not allow a detailed description of the dynastic ties of the Idarovs – one of the most numerous patronymies of the Inalids of feudal Circassia in the second half of the 16-th century. The other dynastic unions of the Idarovs remain in the shadow of the famous marriage of the

first Russian Tsar Ivan the Terrible to the youngest daughter of Kemirgoko Idarov – Maria (Goshanei) Temryukovna Cherkasskaya. Despite the fact that this marriage did not leave offspring, it undoubtedly played an important role in the history of the Muscovy, Kabarda and the Idarov family. However, the synchronous dynastic alliance of one of the Idarov brothers with the Crimean Khan Devlet-Girey I, the principled and most dangerous enemy of Ivan IV, allows us to look in a new light at the political background of the Idarovs before the military-political rapprochement with the Russian state pshyshkue Kemirgoko Idarov. The Crimean princes, grand-nephews of Kemirgoko Idarov, took an active part in opposing the Kabardian-Russian military-political alliance and the attempts of the Idarov leader to strengthen the power of the Grand Duke in Kabarda, relying on Moscow.

Keywords: Kabarda, Idarovs, dynastic connections, Muscovy, Ivan IV the Terrible, Crimean Khanate, Devlet-Girey I

For citation: Dynastic relationship Idarovs in 50–70s of the XVI century. Vestnik KBIGI = KBHR Bulletin. 2021; 4-1 (51): 12–19. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2021-4-1-51-12-19

Одной из наиболее характерных черт феодальной эпохи, на протяжении которой государства рассматривались как наследственные владения знатных сюзеренов, персонифицировавших в своем лице высшую политическую власть, а родственные связи с правящей династией выступали основным фактором легитимных притязаний на нее, было особое отношение к матримониальным вопросам в среде феодальной аристократии. Наиболее ярко подобный подход к вопросам династической политики отразился в известной максиме монархического дома Габсбургов – «*Bella gerant alii, tu felix Austria nube*» («Пусть другие введут войны, а ты, счастливая Австрия, заключай браки»). Расчетливая политика Габсбургов в матримониальных вопросах немало способствовала становлению одной из самых могущественных и долговечных династий Европы. Габсбурги добились выдающихся успехов на поприще конвертации династических союзов в военно-политическое могущество и возвышение собственного правящего дома, но сама политика, кратко выраженная в знаменитой максиме, была скорее общим правилом в феодальной Европе. Не была исключением из этого правила и феодальная Черкесия, чья высшая аристократия – в первую очередь Иналиды, ревностно относилась к своему высокому социальному и политическому статусу, а династические союзы рассматривала как важный инструмент в их поддержании как внутри страны, так и на международном уровне.

Династические связи Идаровых – одного из самых влиятельных и сильных княжеских домов Кабарды XVI – первой половины XVII вв., известны российской историографии лучше всего. Это связано с тем, что с момента установления тесных дипломатических связей между Кабардой и Русским государством, Идаровы стали главными проводниками московского направления во внешней политике Кабардинского княжества и, благодаря этому, постоянно находились в фокусе внимания внешнеполитического ведомства Московского царства. Многие Идаровы выехали на службу в Москву и породнились со знатными боярскими родами России [Дзамихов 2001: 150–181; Дзамихов 2007: 74–108]. Тем не менее, наши знания о династических союзах даже главы клана Идаровых – *тцышхуэ* (великого князя) Кабарды в 50-х – нач. 70-х годов XVI в. Кемиргоко Идарова, далеко не полны. Например, мы не знаем из какого рода происходила супруга *тцышхуэ* Кабарды, на ком были женаты его старшие сыновья Мамстрюк (Мамсырыкбуэ) и Домануко (Думэныкбуэ). Еще меньше мы знаем о династических союзах других членов семьи Идаровых – родных братьев Кемиргоко. Зато, во многом благодаря женитьбе первого русского царя Ивана IV Васильевича на младшей дочери Кемиргоко Идарова – Гошаней (в крещении Марии Темрюковне Черкасской), мы знаем о том, за кого были сосватаны старшие дочери великого князя Кабарды. Начиная с ранней российской историографии, посвященной вопросам истории Кабарды и кабардино-русских отношений и по сей день, сюжет, связанный с женитьбой

Ивана Грозного – одного из самых знаменитых правителей Русского государства, на княжне из рода Идаровых, обязательно упоминался как значительное событие, повлиявшее на динамику взаимоотношений между Московским царством и Кабардинским княжеством [Ногмов 1994: 124–125; Кудашев 1991: 42–43; История Кабардино-Балкарской 1961: 114; История народов 1988: 334; Мальбахов Эльмесов 1994: 86–88; Карданов 2001: 51–57; Бгажноков 2005; Дзамихов 2001: 88–90; Дзамихов 2007: 30–31, 78–80, 82–83, 84–85, 87–88; Кожев 2006: 216–232; Кожев 2020: 68–104 и др.]. Общим фоном и иллюстрацией к этому сюжету, как не исключительному в хронике династических союзов клана Идаровых, служили матримонические истории старших сестер Марии Темрюковны. Одна из них – Алтынчач, была замужем за астраханским царевичем Бекбулатом, а другая Малхуруб – за Тинехматом – сыном князя Большой Ногайской Орды Измаила [Дзамихов 2001: 294–295; Дзамихов 2007: 82–85]. Династические союзы, заключенные через браки старших дочерей Кемиргоко Идарова, всегда находились в тени самого могущественного «свойственника» *пчышхуэ* Кабарды. Даже символически свадебный кортеж Гошаней с царскими сватами Ф.В. Вокшериным и С. Мякининым отправился в Москву в сопровождении многочисленной свиты, в которую наряду с сотнями черкесских, ногайских и астраханских воинов входили брат царской невесты Домануко, сестра Алтынчач и зять-чингизид Бекбулат [Кабардино-русские отношения 1957: 7, 9–10, 391].

Большая часть первоисточников, содержащих данные по династическим союзам Идаровых в 50–70-х годах XVI в. давно введена в научный оборот и доступна исследователям. Кроме того, и ранее опубликованные, и ряд извлеченных из архивных фондов документов, прямо или косвенно затрагивающих данную проблематику, собраны в приложении к монографии Дзамихова К.Ф. «Кабарда и Россия в политической истории Кавказа XVI–XVII вв.», что серьезно облегчает поиск и анализ первоисточников [Дзамихов 2007: 123–147]. Мы не ставим перед собой задачи вновь детально анализировать все выявленные, хорошо известные династические союзы Идаровых и их политическую подоплеку. Она достаточно очевидна. Например, астраханское направление внешней политики Кабарды к середине XVI в. имело уже многолетнюю историю. Первый известный по письменным источникам случай возведения кабардинцами на астраханский престол своего «свойственника», т.е. зятя относится к 1532 г. [Некрасов 2015: 127]. Вплоть до присоединения Астраханского ханства к Московскому царству в 1556 г. кабардинские князья неоднократно вмешивались во внутривосточные конфликты в этом небольшом и относительно слабом татарском государстве, поддерживая своих родственников в борьбе за ханский престол [Некрасов 2015: 133–134].

Династический союз Кемиргоко Идарова с правителем Большого Ногая также имеет очевидную объективную логику поиска союзников в борьбе с внутренними и внешними врагами. Симптоматично, что Кайтукины – основные конкуренты Идаровых в борьбе за лидерство в Кабарде, в эти же годы заключили династический союз с правителем Малого Ногая Кази Ураковым – кровным врагом и главным оппонентом правителя Большого Ногая Измаила (1555–1563), чей сын Тинехмат был зятем Кемиргоко Идарова [Налоева 2015: 5; Дзамихов 2001: 294–299].

Что касается женитьбы Ивана IV на младшей дочери Кемиргоко Идарова, то инициатива в заключении этого брака исходила от русского царя, причем он успел посвататься и в Жанее, где ему дипломатично отказали ввиду разочарования в перспективах русско-черкесского союза против османов и Крымского ханства [Кабардино-русские отношения 1957: 8–9; Кожев 2006: 223–224]. Заинтересованность Ивана IV в надежных союзниках на беспокойном юге в условиях Ливонской войны на западных границах, совпала с желанием Кемиргоко Идарова использовать военно-политическую поддержку Московского царства в целях осуществления сценария крымско-османского симбиоза в реалиях кабардино-русских отношений [Кожев 2015].

Скромной целью настоящей статьи является стремление вывести из тени незаслуженно обойденный российской историографией, хотя и не безызвестный, факт другого династического союза Идаровых, который позволяет иначе взглянуть на политический бэкграунд этого княжеского дома до тесного сближения с Москвой, подкрепленного в августе 1561 г. женитьбой Ивана IV на младшей дочери *пцышхуэ* Кабарды. Как известно, этот брак был коротким и не оставил наследников [Дзамихов 2007: 133, 147]. Но даже после смерти Марии Темрюковны в 1569 г. память об этом династическом союзе, согласно местническому обычаю, долгие десятилетия была фактором особо тесных доверительных отношений московской правящей династии с родом Идаровых. В известной степени эти отношения были унаследованы даже Романовыми, которые как родственники первой жены Ивана IV после Смутного времени сумели добиться царского венца, формально основывая свое право на матримониальных связях с первым русским царем.

При жизни Марии Темрюковны сестры старались поддерживать тесные отношения, используя посольские оказии [Дзамихов 2007: 132]. Но даже после ее смерти Иван IV, следуя духу феодальной этики, продолжал всячески поддерживать своих «свойственников». В связи с этим в переписке Ивана IV со старшей женой крымского хана Девлет-Гирея I (1551–1577) Айшефит (Айшебрат) Масалтан в декабре 1570 г. проскальзывает информация, совершенно неожиданная с точки зрения традиционной для российской историографии оценки внешнеполитических пристрастий Идаровых. Крымское ханство, начиная с последних лет правления Менгли-Гирея (1478–1515) и особенно в годы царствования Мухаммед-Гирея I (1515–1523) превратилось для русского государства в опасного соседа, от которого приходилось откупаться постоянными подарками – «поминками», чтобы избежать разорительных набегов. «Поминки» выплачивались не только правящему хану, но и целому ряду наиболее знатных и влиятельных сановников Крымского ханства, включая «цариц» т.е. его главных жен. Так в декабре 1567 г. «по приговору Боярской Думы и царя Ивана Васильевича» Девлет-Гирею I были отправлены очередные «поминки»: «И царь и великий князь боярского приговора слушал и приказал послати в Крым з гонцом на триста рублей *царю и калге, и царевичем большим, и царицам и князем немногим*, которым пригоже имянным, чтоб со царем дела не порвати (курсив наш – К.З.)» [Дзамихов 2007: 139].

В декабре 1570 г. уже после смерти своей второй жены Марии Темрюковны, Иван IV, отвечая на послание Айшефит (Айшебрат) Масалтан и ее просьбу прислать «поминки» на поездку в хадж в Мекку пишет: «...А в грамоте своей к нам писала еси, что молвя нашей *семье твоим отцом один братья были*, нас и тебя побольши богу надобно было помянуть было ей чернеческое книга евангелие, да в ее б место (т.е. Марии Темрюковны – К.З.) мы здоровы были, больши нас твое сердце болело, *отцы ваши одны братья были ...* И Мы грамоту твою вычли и вразумели гораздо и что еси писала в нашей царице и великой княгине, что божиим судом от здешнего света в покой преставился, *а отцы ваши братья были*, а ты хочешь в Меку и нам бы о том не молить, дать тебе на обиход на твой. И в нашем законе христианском обычай и по смерти тело разлучаетца, а душа от любви духовного совета не отлучаетца. А мы помятуя свою царицу и великую княгиню Марью и по смерти с кровных ее беречи и жаловати и вперед ради есьмя, а для прошения твоего послали есьмя к тебе с своим гонцом з Богданом Шапкиным 300 рублей, так бы еси ведала (курсив наш – К.З.)» [Архив ИГИ КБНЦ РАН Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 12, Л. 26; Дзамихов 2007: 145]. То есть «царица» Айшефит (Айшебрат) Масалтан прямо ссылается на двоюродное родство с умершей Марией Темрюковной, а Иван IV в своем ответном письме признает свои обязательства по отношению к сестре своей умершей супруги и посылает ей в качестве «поминок» крупную сумму на совершение хаджа в Мекку. Фактически это означает, что в 60-х годах синхронно старший из братьев Идаровых был тестем русского царя Ивана IV, а

его родной младший брат являлся тестем крымского хана Девлет-Гирея I, который через полгода после столь любезной переписки сожжет Москву и будет требовать у русского царя восстановления Казанского и Астраханского ханств! Собственно в июле того самого 1570 г., когда происходила переписка крымской ханши Айшефит (Айшебрат) Масалтан и русского царя в Западной Черкесии на границе Жанея и Бжедугии на р. Афипис произошло сражение между крымской армией царевича Алди-Гирея и войсками Кемиргоко Идарова и его закубанских союзников. Упорная битва завершилась поражением Идаровых. *Пщышхуэ* получил тяжелую рану, от которой уже не оправился, а два его сына – Мамстрюк и Булгайрук (Берберюк) попали в плен [Кабардино-русские отношения 1957: 21–22; Ногмов 1994: 123–125; Кожев 2020: 90–104]. И Иван IV был прекрасно об этом осведомлен.

Е.Дж. Налоева, не приводя источников, в своей генеалогической росписи Иналидов Кабарды упоминает Айшефат как дочь Желегота Идарова, предка линиджа Сунчалеевичей – «терских жильцов», которые на протяжении всего XVII в. правили частью Идарея в низовьях Терека [Кабардино-русские отношения 1957: 385; Налоева 2015: 2]. Невозможно предположить, чтобы брак Девлет-Гирея I и Айшефат Желеготовны Идаровой был заключен после 1557 г., когда началось сближение Кемиргоко Идарова с Москвой. Очевидно, что этот брак мог быть заключен лишь с согласия лидера клана Идаровых еще до того, как присоединение Казани и Астрахани к русскому государству, актуализировало московское направление внешней политики *пщышхуэ* Кабарды, а Крымское ханство было основным политическим противником и партнером черкесских княжеств. Собственно и бесленевские князья Каноковы, и жанеевские князья Кансауковы, открывшие московское направление во внешней политике феодальных владений Черкесии, имели тесные политические связи с Крымом до 1552 г., что не мешало им радикально реагировать на попытки крымских ханов навязать им свое жесткое доминирование, когда появлялись иные альтернативы. Так в июне 1557 г. на службу в Москву в числе прочих черкесских аристократов отъехал «... Татар-мурза – служил у Крымского, царю крымскому шурина, царя Девлит-Гирея большая царица сестра его родная и дочь Тарзатык-мурзы (т.е. представитель бесленевского тлекотлешского рода Тазартуковых – К.З.)» [Кабардино-русские отношения 1957: 5].

Исходя из этих обстоятельств, становится понятна подозрительность Ивана IV и бессудная казнь родного брата Марии Михаила (Солтануко) Темрюковича Черкасского в майские дни 1571 г., когда крымская армия Девлет-Гирея I жгла и грабила Москву [Штаден 1925: 98]. В ее составе, после усиления «крымской партии» в результате катастрофического поражения Кемиргоко Идарова в битве на р. Афипис, наверняка были союзные черкесские контингенты, а исходя из родственных связей крымского хана в Кабарде, нельзя абсолютно исключить возможность участия в этом грандиозном походе на Москву даже части Идаровых. И сообщение Генриха Штадена о том, что «...Крымский царь пошел к Москве с Темрюком из Черкасской земли – свойственником великого князя», могло иметь определенные основания [Штаден 1925: 107; Кожев 2020: 102–103]. И в то же время, «большие царевичи» Крыма, которые в 1550–60-х гг. вели крымские армии на Кабарду и русские земли, которые сражались в июле 1570 г. на р. Афипис с коалицией черкесских князей во главе с Кемиргоко Идаровым, а в мае 1571 г. вместе с Девлет-Гиреем I жгли и грабили Москву были внучатыми племянниками *пщышхуэ* Кабарды. Парадоксальность этой ситуации, на взгляд современного человека, объяснима феодальной этикой, в рамках которой ближайшие родственники рассматривались как первые претенденты на роль «заклятых друзей/врагов» в борьбе за власть и влияние, и причин для перехода из одного качества в противоположное всегда было достаточно.

Список источников

- Архив ИГИ КБНЦ РАН – *Архив Института гуманитарных исследований* – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук».
- Бгажноков 2005 – *Бгажноков Б.Х.* О специфике и динамике военно-политического союза России и Кабарды (симмахия и ее асимметризм) // Исторический вестник. Вып. II. Нальчик, 2005. С. 39–86.
- Дзамихов 2001 – *Дзамихов К.Ф.* Адыги в политике России на Кавказе. Нальчик: Эль-Фа, 2001. 410 с.
- Дзамихов 2007 – *Дзамихов К.Ф.* Кабарда и Россия в политической истории Кавказа XVI–XVII вв. Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет, 2007. 326 с.
- История Кабардино-Балкарской 1967 – История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней в 2-х томах. Т. 1. М.: Наука, 1967. 480 с.
- История народов 1988 – История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М.: Наука, 1988. 544 с.
- Карданов 2001 – *Карданов Ч.Э.* Путь к России. Нальчик: Эльбрус, 2001. 430 с.
- Кожев 2006 – *Кожев З.А.* Политическая история Черкесии (с нач. XV в. до 1763 г.) // Адыгская, (черкесская) энциклопедия. М.: Фонд им. Б.Х.Акбашева, 2006. С. 168–203.
- Кожев 2015 – *Кожев З.А.* Политический проект Кемиргоко Идарова. Опыт исторической реконструкции // Сборник научных статей по материалам региональной интернет-конференции «Социально-политическое и культурное пространство Центрального и Северо-Западного Кавказа в XVI – нач. XX в.: направление и динамика интеграционных процессов» (г. Нальчик, 19–30 октября 2015 г.). Нальчик, 2015. С. 29–44.
- Кожев 2020 – *Кожев З.А.* Очерки военно-политической истории Черкесии XV–XVII вв. Нальчик: Принт Центр, 2020. 144 с.
- Кабардино-русские отношения 1957 – Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. // Документы и материалы в 2-х томах. Т. 1. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1957. 478 с.
- Кудашев 1991 – *Кудашев В.Н.* Исторические сведения о кабардинском народе. Нальчик: Эльбрус, 1991. 190 с.
- Кушева 1963 – *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI – 30-е годы XVII века). М.: Издательство Академии Наук СССР, 1963. 372 с.
- Мальбахов, Дзамихов 1996 – *Мальбахов Б.К., Дзамихов К.Ф.* Кабарда во взаимоотношениях России с Кавказом, Поволжьем, Крымским ханством (середина XVI – конец XVIII в.). Нальчик: Эльбрус, 1996. 349 с.
- Мальбахов, Эльмесов 1994 – *Мальбахов Б., Эльмесов А.* Средневековая Кабарда. Нальчик: Эльбрус, 1994. 350 с.
- Налоева 2015 – *Налоева Е.Д.* Генеалогия кабардинских князей как исторический источник (Альбом из 14 генеалогических карт – приложение к книге Налоевой Е.Д. Кабарда в первой половине XVIII века: генезис адыгского феодального социума и проблемы социально-экономической истории / сост. к.и.н. А.С. Мирзоев. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2015. 371 с.
- Некрасов 2015 – *Некрасов А.М.* Избранные труды. Нальчик: КБИГИ, 2015. 256 с.
- Ногмов 1994 – *Ногмов Ш.Б.* История адыгейского народа. Нальчик: Эльбрус, 1994. 232 с.
- Штаден 1925 – *Штаден Генрих.* О Москве Ивана Грозного: Записки немца опричника. Л.: М. и С. Сабашниковы, 1925. 182 с.

References

Arkhir IGI KBNTs RAN [Archive of the Institute for Humanitarian Research – a branch of the Federal State Budget Scientific Institution «Federal Scientific Center «Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»].

BGAZHNOKOV B. Kh. *O spetsifike i dinamike voenno-politicheskogo soyuza Rossii i Kabardy (simmakhiya i ee asimetriizm)* [On the specifics and dynamics of the military-political union of Russia and Kabarda (symmachy and its asymmetry)]. IN: *Istoricheskii vestnik*. Vyp. II. Nalchik, 2005. P. 39–86. (In Russian)

DZAMIKHOV K. F. *Adygi v politike Rossii na Kavkaze* [Adygi in the politics of Russia in the Caucasus]. Nalchik: El'-Fa, 2001. 410 p. (In Russian)

DZAMIKHOV K. F. *Kabarda i Rossiya v politicheskoi istorii Kavkaza XVI–XVII vv.* [Kabarda and Russia in the political history of the Caucasus of the 16th – 17th centuries.]. Nalchik: Kabardino-Balkarian State University, 2007. 326 p. (In Russian)

Istoriya Kabardino-Balkarskoi ASSR s drevneishikh vremen do nashikh dnei v 2-kh tomakh. T. 1. [The history of the Kabardino-Balkarian Autonomous Soviet Socialist Republic from ancient times to the present in 2 volumes. T. 1]. Moscow: Nauka, 1967. 480 p. (In Russian)

Istoriya narodov Severnogo Kavkaza s drevneishikh vremen do kontsa XVIII v. [The history of the peoples of the North Caucasus from ancient times to the end of the XVIII century]. Moscow: Nauka, 1988. 544 p. (In Russian)

KARDANOV Ch. E. *Put' k Rossii* [The path to Russia.]. Nalchik: El'brus, 2001. 430 p. (In Russian)

KOZHEV Z. A. *Politicheskaya istoriya Cherkessii (s nach. XV v. do 1763 g.)* [Political history of Circassia (from the beginning of the 15th century to 1763)]. IN: *Adygsкая, (cherkesskaya) entsiklopediya*. Moscow: Fund them. B.Kh. Akbasheva, 2006. P. 168–203. (In Russian)

KOZHEV Z. A. *Politicheskii proekt Kemirgoko Idarova. Opyt istoricheskoi rekonstruktsii* [Political project of Kemirgoko Idarov. The experience of historical reconstruction]. IN: *Sbornik nauchnykh statei po materialam regional'noi internet-konferentsii «Sotsial'no-politicheskoe i kul'turnoe prostranstvo Tsentral'nogo i Severo-Zapadnogo Kavkaza v XVI – nach. XX v.: napravlenie i dinamika integratsionnykh protsessov»* (g. Nal'chik, 19–30 oktyabrya 2015 g.). Nalchik. 2015. P. 29–44. (In Russian)

KOZHEV Z. A. *Ocherki voenno-politicheskoi istorii Cherkessii XV–XVII vv.* [Essays on the military and political history of Circassia in the XV–XVII centuries]. Nalchik: Print Tsentr, 2020. 144 p. (In Russian)

Kabardino-russkie otnosheniya v XVI–XVIII vv. // Dokumenty i materialy v 2-kh tomakh. T. 1. [Kabardino-Russian relations in the XVI–XVIII centuries // Documents and materials in 2 volumes. T. 1]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1957. 478 p. (In Russian)

KUDASHEV V. N. *Istoricheskie svedeniya o kabardinskom narode* [Historical information about the Kabardian people]. Nalchik: El'brus, 1991. 190 p. (In Russian)

KUSHEVA E. N. *Narody Severnogo Kavkaza i ikh svyazi s Rossiei (vtoraya polovina XVI – 30-e gody XVII veka)* [The peoples of the North Caucasus and their ties with Russia (second half of the XVI – 30s of the XVII century)]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1963. 372 p. (In Russian)

MAL'BAKHOV B. K., DZAMIKHOV K. F. *Kabarda vo vzaimootnosheniyakh Rossii s Kavkazom, Povolzh'em, Krymskim khanstvom (seredina XVI – konets XVIII v.)* [Kabarda in relations between Russia and the Caucasus, the Volga region, the Crimean Khanate (mid-16th-late 18th centuries)]. Nalchik: El'brus, 1996. 349 p. (In Russian)

MAL'BAKHOV B., EL'MESOV A. *Srednevekovaya Kabarda* [Medieval Kabarda]. Nalchik: El'brus, 1994. 350 p. (In Russian)

NALOEVA E. D. *Genealogiya kabardinskikh knyazei kak istoricheskii istochnik (Al'bom iz 14 genealogicheskikh kart – prilozhenie k knige Naloevoi E. D. Kabarda v pervoi polovine XVIII veka: genezis adygskogo feodpl'nogo sotsiuma i problemy sotsial'no-ekonomicheskoi istorii / sost. k.i.n. A. S. Mirzoev)* [The genealogy of the Kabardian princes as a historical source (An album of 14 genealogical maps – an appendix to the book by Naloyeva E. D. Kabard in the first half of the XVIII century: the genesis of the Adyghe feudal society and the problems of socio-economic history / compiled by C. I. A. S. Mirzoev)]. Nalchik: Pechatny Dvor LLC, 2015. 371 p. (In Russian)

NEKRASOV A. M. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Nalchik: KBIGI, 2015. 256 p. (In Russian)

NOGMOV Sh. B. *Istoriya adykheiskogo naroda* [The history of the Adychian people]. Nalchik: El'brus, 1994. 232 p. (In Russian)

SHTADEN GENRIKH. *O Moskve Ivana Groznogo: Zapiski nemtsa oprichnika* [About Moscow Ivan the Terrible: Notes of a German oprichnik]. L.: M. and S. Sabashnikovy, 1925. 182 p. (In Russian)

Информация об авторе

З.А. Кожев – кандидат исторических наук, зав. сектором средневековой и новой истории.

Information about the author

Z.A. Kozhev – Candidate of History, Head. Sector of Medieval and Modern History.

Статья поступила в редакцию 16.11.2021; одобрена после рецензирования 05.12.2021; принята к публикации 06.12.2021.

The article was submitted 16.11.2021; approved after reviewing 05.12.2021; accepted for publication 06.12.2021.